

Заключение. В результате проведенных исследований впервые были выявлены количественные показатели ущерба, наносимого отловом неохотничьих видов птиц (кедровки, сойки, кукши) в расчете на 1 ловушко/сутки. Они варьировались от 4,4 руб. в Курагинском, 7,0 – в Тасеевском, 13,0 руб. в – Пировском районах до 14,3 руб. – в Ермаковском районе. Исходя из таксы ущерба, определяемой приказом Минприроды РФ от 28.04.2008 г. № 107, максимальный ущерб обнаружен в Ермаковском районе – 585650 руб., минимальный в Пировском – 312650 руб. Суммы ущерба по Курагинскому и Тасеевскому районам занимают промежуточное положение.

Число случайно (ненамеренно) добытых охотником птиц различается в разных районах и определяется их ресурсами, обеспеченностью привычными кормами, числом выставляемых охотником самоловов, характером приманки и продолжительностью промысловой деятельности в данном сезоне.

Считаем целесообразным отнести к охотничьим ресурсам виды птиц, наиболее часто попадающих в капканы, установленные для отлова пушных зверьков. Это позволит узаконить их добычу и не будет подрывать необоснованными запретами экономическую составляющую соболиного промысла. Отнесение указанных видов птиц к объектам охоты не вызовет сокращения их численности и снижения видового разнообразия, в том числе и по причине их неравномерного распределения в местах ведения промысла.

Чтобы исключить использование приманок и, следовательно, гибель птиц, на наш взгляд, следует шире применять отлов соболей на их тропах и сбегках, «подрезая» капкан под след, что хорошо применимо в угодьях с высоким и рано устанавливающимся снежным покровом.

Литература

1. *Варпанетов Л.Г.* Птицы северной тайги Западно-Сибирской равнины. – Новосибирск: Наука, 1998. – 327 с.
2. *Зырянов А.Н.* Соболи Средней Сибири. – Красноярск: Сибирские промыслы, 2009. – 238 с.
3. *Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В.* Животный мир Красноярского края. – Красноярск: Кн. изд-во, 1980. – 360 с.

УДК 599.735.34

М.Н. Смирнов, В.В. Кожечкин

СИБИРСКАЯ КОСУЛЯ (*CAPREOLUS PYGARGUS PALLAS, 1771*) В ОКРЕСТНОСТЯХ г. КРАСНОЯРСКА: ПРЕЖНЕЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

В статье проанализирован научный материал по состоянию населения косули в окрестностях г. Красноярска в период конца XVIII – начала XXI вв. Приведены материалы о миграциях и связанных с ними потерях. Названы причины упадка ресурсов косуль, а также меры по их охране.

Ключевые слова: сибирская косуля, изменения численности, миграции, охота, охрана.

M.N. Smirnov, V.V. Kozshechkin

SIBERIAN ROE DEER (*CAPREOLUS PYGARGUS PALLAS, 1771*) IN KRASNOYARSK VICINITY: PREVIOUS AND CURRENT STATUS OF POPULATION

The scientific data on the roe deer population of in the Krasnoyarsk city vicinity in the period of the late eighteenth – the beginning of the twenty-first centuries is analyzed in the article. The materials on migration and related losses are given. The reasons for the decline of roe deer resources, as well as measures for their protection are named.

Key words: Siberian roe deer, number changes, migration, hunting, protection.

Введение. Косуля сибирская – характерный обитатель лесостепья и низкогорий центральной и южной части Красноярского края. Прежде она была весьма многочисленной даже в ближних окрестностях Красноярска и добывалась в значительных количествах, иногда неумеренно. В настоящее время косуля становится все более редким зверем, который нуждается в усиленной и постоянной охране.

Цель исследований. Изучение ранее опубликованных данных о состоянии населения данного зверя, анализ архивных и собранных нами материалов, касающихся миграций и численности зверя с тем, чтобы выявить причины и последствия упадка популяции косуль изучаемого нами региона.

Материалы и методы исследований. Основой для научной работы послужило рассмотрение сообщений о косуле региона, касающихся XVIII–XXI веков, а также анализ архивных и собранных нами данных, приведение их в логический порядок, обобщение и определение перспектив населения косуль и мер по их охране. Применялись общепринятые методы охотоведческих исследований [7, 9, 17 и др.].

Результаты исследований и их обсуждение. Прежде в районе, примыкавшем к Красноярску, косули отличались особой многочисленностью. П.С. Паласс [10] писал: «Косуль около Красноярска столь много, что целая с мясом иногда в 15 коп. продается...» и через 100 лет в конце 1890-х – начале 1900-х годов в окрестностях Красноярска казаки возили косуль возами [6]. В начале XX в. много косуль держалось в бассейне р. Маны. Здесь существовал специальный промысел копытных на путях их миграций. В 1901 г. пять охотников за 8 дней в вершине р. Крола – левого притока Маны – добыли 38 лосей, 4 изюбря, 7 медведей и 25 косуль [18]. В начале XX в. по свидетельству этого же автора за 3–4 дня охоты поздней зимой с подхода один охотник убивал 12–20 косуль. Тем не менее численность их была «подорвана в многоснежном 1905 г., когда косули подвергались массовому истреблению местными жителями» [22]. После некоторого подъема к 1930-м годам ресурсы животных снова уменьшились [21, 22]. А.Н. Зырянов [3] сообщал, что в 1910-х гг. косуля в низовьях Маны была многочисленна, а в 1930-е годы она попадалась реже в результате истребления переселенцами, но по правобережью выше нынешнего Дивногорска оставалась обычной. К середине 1950-х гг., по утверждению Г.Д. Дулькейта и В.В. Козлова [2], косуля в районе заповедника «Столбы» и в его окрестностях была «довольно многочисленной». Уровень встречаемости животных здесь, так же как и в других районах центральной части края, понижался после многоснежных зим, которые повторялись довольно регулярно в каждом десятилетии [15]. В пределах этого участка косуля лучше сохранилась по причине его заповедного режима. Надо особо отметить, что популяция косуль в районе Красноярска в прошлом процветала и была многочисленной, благодаря тому, что существовали не заселенные людьми значительные пространства лесостепей на месте будущего города, а также южнее и особенно севернее его. Зимой животные стекались сюда, где снега были неглубоки и существовало достаточно пищевых ресурсов. С основанием города, а затем и деревень, косули истреблялись и все дальше оттеснялись к северу и к югу. Если ранее животные могли беспрепятственно переходить (по льду) и переплывать Енисей, то теперь это стало небезопасным. Особенно ухудшились условия для сезонных миграций косуль после строительства Красноярской ГЭС (1971 г.), так как Енисей перестал зимой замерзать на протяжении свыше 200 км ниже гидростанции.

С уменьшением численности косуль традиционные миграции, связанные для них с форсированием Енисея, стали угасать. Фронт миграций прежде простирался примерно от устья р. Маны до устья Березовки, возможно и ниже (рис. 1). По наблюдениям А.Н. Щербакова, которые относятся к 1950 г., косули ежегодно ниже устья Маны переплывали Енисей осенью, в октябре, с правого берега на левый, а весной и в начале лета – с левого берега на правый. Отмечались плывущие через Енисей одиночки и группы косуль в районе села Овсянка и ниже устья р. Большой Слизневой. Эти места переправ косуль через Енисей были известны и А.А. Насимовичу [8]. О том, что косули переплывали Енисей и в других местах ниже по течению реки, свидетельствуют материалы из архива заповедника «Столбы», где сохранились сведения о доставленных в так называемый «живой уголок» раненых и ослабленных косульях, пойманных людьми в Енисее или на его берегах. Регистрация животных велась Е.А. Крутовской, начиная с 1958 по 1983 г. (записки её обнаружены в архиве заповедника «Столбы»). В этот период в «живой уголок» поступило 43 косули, раненых собаками и людьми, и просто обессиленных. В год доставляли от 1 до 7 особей (1958 г. – 2 особи, 1961 – 1, 1966 г. – 3, 1974 г. – 2, 1975 г. – 3, 1976 г. – 4, 1977 г. – 7, 1978 г. – 4, 1979 г. – 4, 1980 г. – 3, 1981 г. – 3, 1982 г. – 1, 1983 г. – 6 особей).

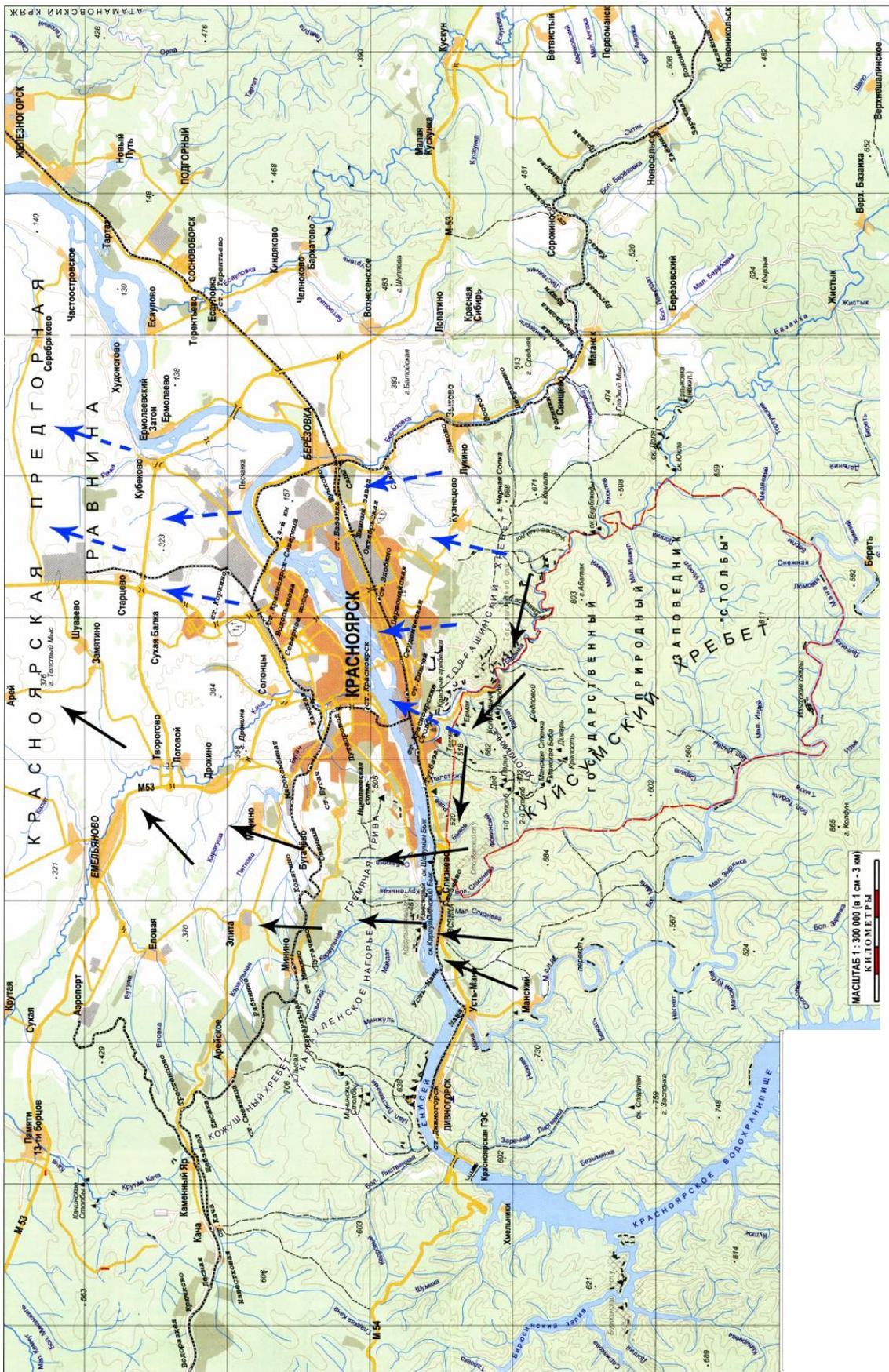

Рис. 1. Направление осенних миграций косуль:
 - - - - - до конца XVII – начала XVIII в.;
 ————— до конца XX в.

Обращает на себя внимание тот факт, что пик числа доставленных за эти годы косуль был в марте–мае, т.е. в период весенней миграции животных с левого берега Енисея на правый и в октябре–декабре – во время осенней кочевки, когда косули с правого берега стремились на левый (рис. 2).

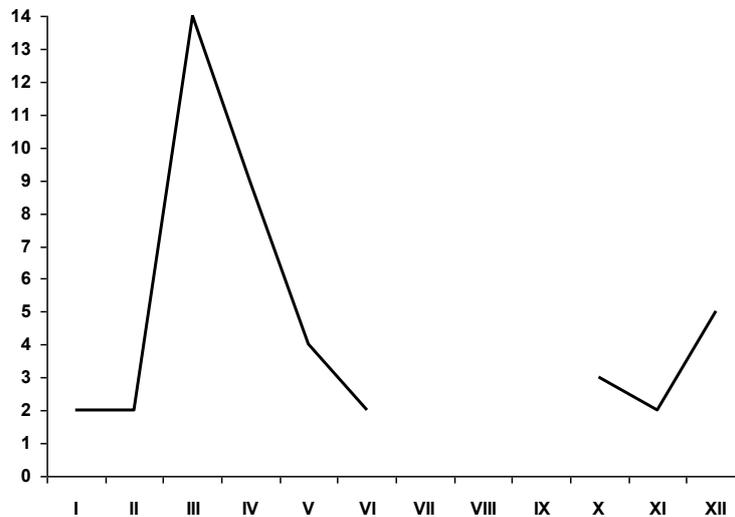

Рис. 2. Число раненых и ослабленных косуль, доставленных в «живой уголок» заповедника «Столбы» в 1958–1983 гг. (по оси абсцисс – месяц, по оси ординат – количество особей)

В январе–феврале косули преследовались собаками, так как они выходили на территории бывших зимовок, которые уже заселили люди (ст. Бугач, улицы Туристская, Свердловская и др.). В марте, апреле и мае большинство косуль обнаруживались плывущими через Енисей и только что вышедшими из него. Переплыв Енисей, косули иногда добежали до кордона Лалетино, до поселков Слизнево, Турбаза, Базаиха, Торгашино, садов завода Медпрепаратов, Цементного завода. Надо отметить, что после зимовки доплывавшие до берега косули сильно переохлаждались и уставали, поэтому зачастую становились легкой добычей рыскающих повсеместно по берегам собак или безжалостных людей. Сознательные граждане отгоняли собак и доставляли раненых ими косуль в заповедник.

Во время осенне-зимней миграции в октябре–декабре одну косулю выловили из Енисея у Речного вокзала, другую поймали на середине реки, некоторые животные добирались до старого аэропорта, микрорайона «Зеленая Роща», низовьев р. Качи, предместья «Покровка». От преследующих собак обезумевшие от страха косули бросались в окна жилых одноэтажных домиков, а на дорогах попадали под колеса автомобилей. Таким образом, косули форсировали Енисей не только в указанных выше пунктах, но и в пределах города Красноярск во время традиционных сезонных миграций. В середине–конце зимы, спасаясь от глубокого снега, косули появлялись на окраинах населенных пунктов. Примечательно, что в июле–сентябре, когда местные косули живут оседло, поступлений этих зверей в «живой уголок» не происходило. Надо сказать, что у многих из доставленных сюда особей ранения были настолько серьезные, что они погибали (из 43 особей умерли 26, т.е. 60,5 %).

По нашим данным, включающим 1980–1990-е годы, в Красноярске и его окрестностях [4] до 70 % убитых собаками косуль пришлось на апрель–май, 25 % – на ноябрь–март и только 5 % на июнь–октябрь.

Свидетельства очевидцев и наши наблюдения, а также места обнаружения мигрирующих косуль, указывают на то, что общее направление осенне-зимнего передвижения животных, переплывающих Енисей, – на северо-восток. Косули переправляются через Енисей из района низовьев р. Маны на устье р. Караульной (вероятно названной так охотниками, поджидавшими («караулившими») в долине идущих на зимовку зверей), ниже переход косуль был в районе пос. Удачный. Места перехода косуль, несомненно, существовали и через территорию современного Красноярска, на что указывает их появление в левобережной части города в сезоны миграций (рис. 1). Уходившие на левый берег Енисея звери в дальнейшем занимали малоснежные участки лесостепи в бассейн рек Качи, Минжуль, Сухой Бузим и Бузим. Не исключено, что здесь они встре-

чались с животными, выходявшими на зимовку с севера. Таким образом, наши мигранты составляли южную часть группировки косуль, именуемую бузимо-кандатско-кемской [12, 13, 14].

Природные условия этих угодий, которые входят в пределы Красноярской лесостепи, весьма благоприятны для обитания косули не только с точки зрения оптимальности ландшафтов и разнообразия трофических условий, отражающих сочетание лугово-степных и лесных растительных ассоциаций, но с точки зрения возможностей передвижения и питания, которые определяются глубиной снежного покрова.

Некоторые представления о различиях по глубине снежного покрова в вышеуказанных ландшафтах дают наши измерения, сделанные в разные годы при экспедиционных поездках в окрестностях Красноярска. К примеру, в районе ст. Снежница 22 ноября 1997 г. глубина снега была 50 см, а на северо-западной окраине Красноярска (бассейн р. Кача) снег отсутствовал; в низогорье Восточного Саяна глубина снежного покрова в середине зимы 1995 г. изменялась от 45 до 55 см, а в нижнем течении ключа Куюк при впадении его в р. Бузим в декабре этого года составляла всего 10 см; в средней части бассейна р. Есауловки 14 декабря 1996 г. снег был глубиной 60–80 см, а по р. Сухой Бузим 23 декабря 1996 г. – 40 см, в междуречье Мингуль-Енисей – 30 см. В верховьях р. Малая Березовка 15 декабря 2004 г. глубина снега достигала 40–50 см, а в её низовьях – 15 см, а вот 9 апреля 2006 г. соответственно 70 и около 5 см.

Ещё в начале и середине 1990-х гг. уровень численности на зимовках бузимо-кандатско-кемской группировки косуль был довольно высоким. Наши наблюдения в низовьях р. Бузим и по р. Мингуль в январе-декабре 1995 г. выявили среднюю плотность населения зверей – около 18 особей на 1000 га. Здесь между деревнями Бузуново и Еловкой 30 января 1995 г. мы отметили многочисленные переходы мигрирующих с запада в сторону долины Енисея косуль через обширные поля, перелески по закустаренным ложкам. В конце декабря 1996 г. в бассейне Бузима плотность животных была заметно ниже – 7 особей на 1000 га, отмечено всего три группы косуль, двигавшихся с лесных угодий в лесостепные [16]. По данным авиаучетов, проведенных в 1999–2000 гг., средняя плотность населения косуль понизилась ещё более – до 4 особей на 1000 га [12]. Общая численность группировки снизилась в сравнении с 1995 г. так, что осталось лишь 25 % прежних ресурсов – около 270 особей [11]. Ещё в начале 2000-х гг. высказывались опасения, что исследуемая нами группировка (субпопуляция) находится на грани уничтожения [14]. В силу сложившегося положения она была включена в Красную книгу Красноярского края [5]. Ресурсы субпопуляции подорваны по причине того, что местность, где зимуют косули, расположена близко от краевого центра и доступна для многочисленных охотников Красноярска, причем зимовочные станции ограничены по размерам и продолжают сокращаться под влиянием хозяйственной деятельности человека. Группировка поддерживается только мигрантами с севера и запада в основном из бассейнов рек Кемь, Кеть, Кемчуг. Местные лесостепные косули практически истреблены, на что в числе прочих признаков, согласно наших наблюдений, в 1990-х годах по Бузиму и другим участкам лесостепи указывается очень редкая встречаемость, а местами полное отсутствие визуальных меток на деревьях («обдиров» рогами территориальных самцов), т.е. субпопуляция сейчас существует лишь за счет мигрирующих из подтайги зверей [16].

Южная ветвь мигрантов, состоявшая из косуль правобережья Енисея, по-видимому, практически полностью угасла и теперь не пополняет с юга бузимо-кандатско-кемскую группировку (субпопуляцию). Мигранты этого направления больше всего страдали от охотников в местах зимовки и при переправах через Енисей. Сейчас на правобережье Енисея ресурсы косули сосредоточены в Красноярском заказнике (Торгашинский хребет) и в заповеднике «Столбы» в пределах 80–110 особей [1], кроме того, в середине 90-х годов в низовьях Маны держалось около 160 косуль. Эта мигрирующая популяция с Красноярского водохранилища сформировалась сравнительно недавно, около 30 лет назад [20]. Следует отметить, что после аномально тяжелой зимы 2009/2010 гг. ресурсы местной популяции резко сократились в 8–10 раз, а мигранты почти все погибли.

В бассейне Березовки, Есауловки, Тартата, Кандата запасы косуль, вероятно, не превышают 100–200 особей и связь их с левобережными местами зимовок, вероятно, незначительна.

Во всех административных районах, окружающих г. Красноярск, введены запреты на отстрел косули, однако они не всегда соблюдаются, так как «охрана животных недостаточно эффективна из-за малочисленности и слабой технической оснащённости служб по охране, контролю и регулированию использования объектов животного мира [11].

Заключение. Несмотря на суровые природные условия изучаемого нами участка обитания сибирских косуль, в XVIII – начале XX в. сохранялся высокий уровень численности этих зверей, в частности, потому, что на зиму значительная часть косуль, форсируя Енисей, уходила из тайги в более благоприятные малоснежные лесостепи на левом берегу Енисея для переживания зимнего периода

Заселение людьми территории к северу от Красноярска сопровождалось усилением добывания козуль, в том числе на путях их миграций, особенно в годы глубокого снега. Но прежде при относительной немногочисленности людей и слабой их оснащённости население животных восстанавливалось, звери вновь становились многочисленными.

Косули, мигрирующие с юга через Енисей, составляли южную часть большой зимующей группировки, получившей название бузимо-кантатско-кемской. Животные этой мигрирующей ветви подвергались наибольшему истребительному влиянию, так как передвигались в местах, заселённых людьми. Эту ветвь миграций постигла печальная участь упадка, но сохранившиеся косули, повинуясь инстинкту, уже редкими особями вплоть до конца XX в. продолжали переплывать Енисей даже в пределах окраин города Красноярска и гибли, главным образом, от собак и людей. К началу XXI в. мигрирующая часть населения козуль правобережья Енисея, по-видимому, полностью исчезла. Бузимо-кантатско-кемская группировка (субпопуляция) козуль перестала пополняться животными с юга. Население её редело также и по причине высокой доступности угодий, близости Красноярска с его многочисленными охотниками, слабости существующих местных органов Охотнадзора. В настоящее время охотники хорошо оснащены: почти все желающие могут купить дальнобойную винтовку, автомобиль высокой проходимости, скоростной импортный снегоход. Это даёт возможность проникать во все участки лесостепи в любое время года. Ученые, озабоченные судьбой козули в крае, более чем 30 лет назад призывали местные власти «... категорически запретить всякий отстрел козули и срочно принять жесточайшие меры по усилению борьбы с её истреблением» [19]. Тем не менее легальная и, главным образом, нелегальная охота на козуль продолжалась, в том числе и в окрестностях Красноярска. В итоге их отстрел в окружающих краевой центр районах запретили, а бузимо-кантатско-кемская группировка этих зверей была включена в Красную книгу Красноярского края [5]. Надеемся, что эти меры в сочетании с активизацией Госохотнадзора помогут козуле в дальнейшем сохраниться и увеличить свою численность.

Литература

1. Аннотированный список млекопитающих / В.В. Виноградов, Б.К. Кельбешев, В.В. Кожечкин [и др.] // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск, 2010. – Вып. 18. – С. 185–195.
2. Дулькейт Г.Д., Козлов В.В. Материалы к фауне млекопитающих заповедника «Столбы» // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск: Кн. изд-во, 1958. – Вып. 2. – С. 168–189.
3. Зырянов А.Н. Дикие копытные животные заповедника «Столбы» и прилегающих районов // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск: Кн. изд-во, 1975. – Вып. 10. – С. 224–338.
4. Кожечкин В.В., Смирнов М.Н. О хищничестве одичавших и безнадзорных собак в заповеднике «Столбы» и его окрестностях // Научные исследования в Енисейских заповедниках по проблеме «хищник–жертва». – Шушенское, 1997. – С. 26–29.
5. Красная книга Красноярского края. Т.1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных / под ред. А.П. Савченко. – 3-е изд. перераб. и доп. – Красноярск, 2011. – 205 с.
6. Лавров Н.П. Географическое распространение, биология и хозяйственное значение козули в СССР // Тр. по лесному опытно-делу. – М., 1929. – Вып. 6. – С. 49–81.
7. Насимович А.А. Опыт изучения экологии млекопитающих путем зимних троплений // Зоол. журн. – 1948. – Т. 27. – № 4. – С. 371–378.
8. Насимович А.А. Роль режима снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 401 с.
9. Новиков Г.А. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных. – М.: Наука, 1953. – 502 с.
10. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – СПб., 1788. – Ч. 3. – 279 с.
11. Савченко А.П., Савченко И.А. Косуля сибирская *Capreolus rufargus* Pallas, 1771 (две субпопуляции) // Красная книга Красноярского края. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. – 3-е изд. перераб. и доп. – Красноярск, 2011. – С. 156.
12. Ресурсы охотничьих зверей Красноярского края: Анализ состояния основных видов / А.П. Савченко, М.Н. Смирнов, А.Н. Зырянов [и др.]. – Красноярск, 2002. – 162 с.
13. Охотничьи звери Красноярского края и их рациональное использование (2003–2004) / А.П. Савченко, М.Н. Смирнов, А.Н. Зырянов [и др.]. – Красноярск, 2004. – 170 с.
14. Ресурсы копытных Красноярского края: состояние, рациональное использование и охрана. Косуля, марал / А.П. Савченко, М.Н., Смирнов, А.Н. Зырянов [и др.]. – Красноярск, 2008. – 105 с.

15. Смирнов М.Н., Бриллиантов А.В. Ресурсы, промысел, охрана и восстановление копытных в Красноярском крае // Экология диких животных и растений и их использование. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1990. – С. 74–92.
16. Смирнов М.Н., Минаков И.А. Охотничьи звери Приенисейской лесостепи // Фауна и экология животных юга Средней Сибири. – Красноярск, 2006. – Вып. 4. – С. 185–202.
17. Смирнов М.Н., Савченко А.П. Сбор и первичная обработка материалов по морфологии и экологии охотничьих зверей: метод. рекомендации. – Красноярск, 1995. – 60 с.
18. Соловьев Д.К. Саянский промыслово-охотничий район и соболиный промысел в нем. – Пг., 1921. – 458 с.
19. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В. Животный мир Красноярского края. – Красноярск: Кн. изд-во, 1980. – 360 с.
20. Тимошкин В.Б., Кожечкин В.В. Сезонные кочевки косули в нижнем течении р. Маны // Тр. гос. заповедника «Столбы». – Красноярск, 2010. – Вып. 19. – С. 124–128.
21. Шухов И.Н. Охотничий промысел, звери и птицы Красноярского уезда // Тр. Енисейского губернского подотдела охоты. – Красноярск, 1923. – С. 1–26.
22. Шухов И.Н. Охотничий промысел Приенисейского края / Приенисейский отдел Восточно-Сибирского краеведческого общества. – Красноярск, 1933. – С. 1–24.

УДК 574.472:633.2.03 (470.64)

А.Я. Тамахина, А.А. Гадиева, А.Ч. Кагермазова

ОЦЕНКА БИОРАЗНООБРАЗИЯ ГОРНЫХ ЛУГОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

Исследованиями авторов установлено, что с повышением высоты над уровнем моря наблюдается снижение видового богатства, доли бобовых и разнотравья в наземной биомассе лугов Кабардино-Балкарской Республики. Для обеспечения устойчивости и повышения кормовой ценности луговых биоценозов необходим дифференцированный подход к способам их хозяйственного использования (сенокосный или пастбищный) и создание условий для возобновления доминирующих бобовых трав.

Ключевые слова: горные луга, биоразнообразие, обилие, бобовые травы, злаковые, разнотравье.

А.Я. Tamakhina, А.А. Gadieva, А.Сh. Kagermazova

BIODIVERSITY ASSESSMENT OF MOUNTAIN MEADOWS IN KABARDINO-BALKARIA

It is determined by the authors' research that with the altitude increasing there is a decrease in species richness, the proportion of legumes and motley grass in the meadow above-ground biomass of the Kabardino-Balkaria Republic. To ensure their stability and to improve the nutritional value of meadow plant communities the differentiated approach to their economic use methods (haymaking or grazing) and condition creation for the dominant legume re-sumption are necessary.

Key words: mountain meadows, biodiversity, abundance, leguminous grasses, grass, motley grass.

Введение. Более половины горной территории Кабардино-Балкарской Республики (КБР) в пределах альпийского, субальпийского и лесолугового поясов используется в качестве природных кормовых угодий. Основные их массивы расположены в межгорных котловинах и горных долинах в среднем и нижнем течении наиболее крупных рек. Высокая пищевая и энергетическая ценность травостоев горных лугов, возможность получать дешевую и экологически чистую продукцию делают их привлекательными в системе отгонного животноводства. По данным геоботанических обследований кормовых угодий Кабардино-Балкарии, практически во всех урочищах выражены признаки антроподинамической дигрессии в результате бессистемного сенокоса и перетравливания пастбищ [1, 2]. Эффективным инструментом для оценки современного состояния кормовых угодий КБР, разработки приемов природоохранных мероприятий и урегулирования пастбищных нагрузок является паспортизация природных кормовых угодий.